

Рюмка водки на столе

Юлиана Кръсто

Юлиана сидела в машине и делала вид, что несколько минут назад ничего не произошло, а также пыталась думать над последними словами молодого человека, что все работники считают ее любовницей. От этого было неприятно, но, по крайней мере, это было ожидаемо. А значит надо держать лицо, чтобы все продолжали об этом думать. Если она будет любовницей, то доступ в помещения его дома будет почти беспрепятственный. Этим можно воспользоваться.

Но сейчас на душе было беспокойно, скреблись кошки. Этот разговор с жестоким юмором работодателя, на который она реагировала совершенно неправильно, вывел ее из душевного равновесия. Хотелось побыть в тишине. Она взяла телефон и позвонила любимому. Хиро куда-то ехал, и она рассказала ему про свой рабочий день, не сказав ни слова о том, что случилось в комнате. Об этом лучше никому не знать. Хиро сообщил, что задержится на работе до поздней ночи и сказал, чтобы она не дожидалась его и легла спать одна. Юлиана отключила телефон и прикрыла глаза.

Машина остановилась около дома, и вскоре Юлиана сняла обувь и прошла в гостиную. Посидев несколько минут с закрытыми глазами, она увидела на полочке глиняную рюмку, с которой было связано много приятных воспоминаний. Вспомнился Христо, который похвалил ее за эту работу, и Джану тоже нравилась эта рюмка. Вспомнив о Джане, Юлиана вздрогнула и зажмурилась. Зажала уши руками. Из памяти, которую она не смогла уничтожить, всплыл образ Джана. Он был красивый, высокий, с удивительными голубыми глазами. Мускулистое тело, четыре кубика пресса. От него всегда пахло туалетной водой и гелем для душа.

Юлиана застонала. Остаться в этой гнетущей тишине она больше не могла, а поэтому надела толстовку и кеды и вышла на улицу. В Токио появились люди, они спокойно шли по домам, и Юлиана смешалась с толпой. Из-за мелкого дождика она накинула на голову капюшон. Из-за ментальной магии, которой она недавно пользовалась, болела голова, и в сознание стали проникать образы и мысли людей. Юлиана прикрыла глаза и постаралась успокоиться, очистить свое сознание, закрыть его щитом, но вместо какого-то спокойствия возникал образ Джана. Его последние мгновения жизни. Юлиана сильно вздрогнула и застонала. Кто-то ее толкнул, и она продолжила идти дальше. И увидела вывеску бара. Зашла туда. Было огромное желание напиться, и она, заказав себе бутылку какого-то напитка, села за дальний столик. Выпив рюмку напитка, она вздохнула и посмотрела на свои руки. Ей показалось, что они в крови. Мотнув головой, она выпила еще несколько рюмок. Началось легкое опьянение, а вместе с ним пришло желание с кем-нибудь поговорить. Недолго думая, она набрала номер. Включился автоответчик.

- Сугино-сан, это Кръсто Юлиана. Я... могу я поговорить с вами? Я... мне... я сижу в баре, за дальним столиком. У меня есть выпивка, - пробормотала она слегка пьяным голосом и, назвав адрес заведения, отключила телефон. Выпила еще одну рюмку и прикрыла глаза.

Путеводная Нить

После того, как Таяма дал добро на работу своей девушки у наследника Хасэгава, основным развлечением Кёске стало следить за тем, как его нервный коллега постоянно носит с телефоном, боясь пропустить очередной звонок и регулярно отслеживает местонахождение неопытной шпионки, успокаиваясь, только получив подтверждение, что она находится дома. На этом изменения, связанные с их авантурой пока и заканчивались, поскольку на данный момент никакой особенно ценной информации получено не было, что, в принципе, не являлось чем-то удивительным.

Так как сегодня "главным посылаемым" к своему неудовольствию оказался Таяма, Кёске подумывал не задерживаться в участке, а сходить домой и привести себя в порядок. Щетина на подбородке разрослась уже до каких-то неприличных размеров, а одежда выглядела настолько помятой, что создавала впечатление, будто он валялся в ней везде, где только можно. Но неожиданный звонок Кръсто Юлианы, чей номер он записал после их последнего разговора, заставил его изменить планы и направиться в указанный бар, гадая, что именно у нее случилось, раз она напилась и выразила желание пообщаться с его персоной.

- Добрый день, Кръсто-сан - поприветствовал он девушку, оказываясь на месте. - Я бы на вашем месте не злоупотреблял алкоголем, а то параноидально настроенный Таяма это заметит, в какое бы время он не пришел, и завалит вас вопросами.

Хоть самому Кёске дико хотелось узнать о причинах звонка, наверняка связанных с интересующим его объектом, он молча сел за столик, ожидая, пока Юлиана сама все объяснит, нарушив молчание только для того, чтобы попросить себе пустую стопку.

Юлиана Кръсто

Через какое-то время в ней оказалось еще несколько стопок алкоголя, но голова не проходила. А еще появились неприятные ощущения в желудке. Она вспомнила, что ничего не ела сегодня, и собиалась было заказать себе рамен, но не смогла сделать и шага. Ноги заплелись, и она опустилась обратно. Хорошо, что не растянулась на грязном полу. Осмотрелась. В баре было много людей, кто-то кричал, в одном углу началась драка, и она хмыкнула. Джан любил такие места, и ей приходилось иногда быть с ним. Потому что Джан считал, что пока он тут сидит, Юлиана изменяет ему с другими.

Юлиана мотнула головой и услышала голос. Подняла голову и посмотрела на мятое лицо Сугино-сана. Заметила мятую одежду и вздохнула. Тяжело, когда нет никого рядом, кто мог бы просто ждать дома. У Сугино-сана, насколько она могла судить, была только работа.

- Спасибо, что пришли, Сугино-сан. Я... узнала немного информации, полагаю, она будет полезной. Банкет будет на участке перед домом. В доме десять слуг. Один из них, управляющий, Мацумото, имя не помню, работает именно на Хасэгава-сана. Охранники обо всем кому-то докладывают. Мне удалось подслушать немного разговор интересующего вас объекта с отцом. Отец явно недоволен возвращению сына сюда, считает, что он позорит семью, и, мне показалось, что просто ненавидит

его, считая, что тот набирает шлюх. Многие работники отзываются о Акихико Хасэгава как о строгом, но справедливом человеке. Есть одна женщина, которая входит в ту комнату, которая закрыта. В этой комнате нет ничего подозрительного. Только рабочий кабинет с заваленным бумагами столом. На стеллаже стоит коробка с напоминаниями о его жизни в Америке. Там лежит фотография девушки, с которой он там, видимо, встречался и которую любил. Больше ничего интересного я там не нашла.

Девушка старалась говорить четко, но голос был пьяным, а слова путались на языке. Договорив о деле, Юлиана посмотрела на мужчину.

- Не хотите мне составить компанию? Закажите еще водки и себе рюмку, - договорила она, почувствовав, что щеки налились румянцем. Не то от смущения, не то от воздействия алкоголя.

Путеводная Нить

Его предостережение, касающееся алкоголя, Юлиана проигнорировала, что вырисовывало не самые приятные перспективы окончания сегодняшнего вечера. Все сейчас находилось на нервах, и даже маленькой искры могло хватить, чтобы запылал настоящий пожар, разрушающий то, что было построено за последний год. И Кёске, в очередной раз нашедший в своем одиночестве явные плюсы, меньше всего хотел бы поспособствовать появлению проблем в чужих отношениях.

Но снова вернуться к этой теме он не смог, так как Юлиана начала рассказывать о своих наблюдениях, заставляя на время забыть о всяких сентиментальных моментах и переключиться на волнующие его вопросы.

- О разговоре с отцом мне сегодня рассказывал Таяма, а по поводу остального меня особенно интересуют два момента: как вы оказались в закрытой комнате, и что еще лежало в коробке.

Наверное, нормальный человек должен был для начала выяснить, что так сильно впечатлило и расстроило девушку, но Кёске не мог отделаться от профессиональной привычки сразу начинать разбираться с фактами. Тем более, неожиданная сентиментальность Хасэгавы Акихико, хранящего фотографию бывшей девушки, стала для него настоящим сюрпризом. И поскольку подобное поведение плохо вязалось с холодным и расчетливым молодым человеком, каким он помнил проблемного наследника, за этим могла крыться очередная темная история, которую Сугино был бы не против узнать.

Юлиана Кръсто

- Как я оказалась в комнате? - спросила девушка, судорожно сжавшись. - Он... это была ловушка. Он знал, что я пойду туда, и ее оставили открытой. Я вошла туда, и пришел он. Он все знает о статье, и я... притворилась, что не боюсь его. Он предложил мне что-то найти. И я увидела эту коробку. В ней был томик поэтов на французском языке. Обрезанная фотография девушки. Какие-то бумаги. Может, письма. И... осколок зеркала с застывшими каплями крови. Я предположила, что он ее убил, и он... не подтвердил и не опровергнул мое предположение. И...

Юлиана прервала рассказ, судорожно всхлипнув. В памяти всплыли его слова, когда он спрашивал, каково это сначала жить человека, слышать его голос и запах, а потом его убить. Снова появился образ Джана. Она любила Джана, и он... наверное, он ее тоже любил. Когда-то...

- Он сжал рукой мое горло и сказал, что ему нравятся женские шеи. Они тонкие и нежные. Я... старалась не делать вид, что мне страшно. Он знает о статье. И... он предложил мне попробовать его убить. Я... прислонила карандаш к его шее. Сугино-сан, я... не хочу больше никого убивать. Я хочу забыть Джана. Я не помню, как убивала его... я... он верит, что я хладнокровно убила Джана. Все в это верят. Я... - она всхлипнула и закрыла лицо руками.

Путеводная Нить

История Юлианы больше напоминала какую-то сцену из фильма ужасов, и если бы Кёске не знал, как сильно пострадавшие и свидетели могут искажать факты, посоветовал бы ей немедленно написать заявление в полицию. А еще бросить работу и никогда больше не появляться в доме Хасэгавы Акихико.

- Крёсто-сан, та история осталась в прошлом, а эту вы можете закончить в любой момент, как пожелаете.

Кёске понятия не имел, что делать с плачущей девушкой. Будь она свидетельницей, он бы призвал ее к порядку и постарался выяснить подробности произошедшего, которое пока казалось ему какой-то извращенной психологической игрой. Но Юлиана была девушкой Хиро, а значит, вместо простого и понятного давления ему стоило проявить участие, с чем, в отношении женщин, не являющихся коллегами, у него имелся ряд проблем.

- Крёсто-сан, вы почувствовали реальную опасность? Поверили, что Хасэгава может причинить вам вред? - Так и не найдя подходящих слов, Кёске все-таки попробовал снова затронуть болезненную тему. Ему самому хотелось подробнее обсудить все аспекты произошедшего, например, предметы из коробки, которые очень его заинтересовали, но Юлиана сейчас меньше всего походила на человека, способного вести связную беседу, вынуждая отказаться от этой идеи и сосредоточиться на ее эмоциональном состоянии.

Юлиана Крёсто

Она не любила попадать в такое положение, когда у нее была истерика или она показывала свои слезы. Но последнее время она слишком часто показывала свои слезы, и началось это после убийства официанта в ресторане, где она теперь работает. У нее в тот день произошел нервный срыв, но тогда она считалась подозреваемой, и чем сильнее она переживала, тем сильнее на нее оказывалось давление. И ей приходилось бороться со всеми страхами.

Было еще несколько моментов, когда она показывала слезы, но они были из-за болезни или еще чего-то, и видел их только Хиро. А сейчас ей снова было страшно, и в воспаленное и размягченное алкоголем сознание стали просачиваться призраки настоящего и прошлого.

- Простите, я... я не буду больше реветь, мне очень стыдно, что так получилось, - Юлиана взяла себя в руки и отняла ладони от лица. - Я... я бы не сказала, что от него была реальная угроза. Просто он хотел попугать меня. Что же, у него получилось, - горько хмыкнула девушка. - Но... я не хочу отказываться от всего этого, просто... Сугино-сан, я не могу ту историю оставить в прошлом. Мы... не имеем права отнимать жизни. А я отняла жизнь у человека.

Она снова всхлипнула и потянулась к графину. Увидела, как от напряжения трясутся руки, и тяжело вздохнула.

Путеводная Нить

- Я могу понять, что вам пришлось очень нелегко, так что можете не извиняться, - хоть Кёске и чувствовал себя неуютно в компании плачущей женщины, он бы и не подумал посчитать подобное поведение Юлианы странным. В конце концов, ей немало пришлось пережить, а вся эта ситуация с Хасэгавой возвращала неприятные воспоминания, да еще и, наверняка, добавляла новых, без которых она прекрасно могла обойтись.

- Что касается нынешней истории, даже если этот любитель попугать не собирается причинять вам вред, а просто таким образом развлекается, результат может не стоит вложенных усилий. Не нужно делать того, что может быть опасно для вас в физическом или моральном плане. Я пойму, если вы решите от всего отказаться и мирно жить дальше, а кое-кто от такого поворота событий и вовсе будет в восторге.

Кёске безумно хотелось выяснить что-то еще, найти хотя бы малейшую зацепку, способную ему помочь пролить свет на то, что произошло около девяти лет назад, но он не имел права использовать Юлиану, не имеющую никакой подготовки для подобных операций, и дальше, раз дело приняло подобный оборот.

- Что же до вашего прошлого, то я представляю, как легко его признаки могут пролезть в настоящее. Но одной жизнью вы заплатили за две другие, благодаря чему мы сейчас можем с вами разговаривать. И это было правильно, пусть вам пока и кажется иначе.

Сам Кёске ни капли не жалел о смерти полоумного отморозка, считая, что тот получил по заслугам, но, естественно, хотя бы на время вставить свой мозг в голову Юлианы он не мог, ограничиваясь словами, которые могли и не доходить до ее сознания.

Юлиана Кръсто

- Я... обещала вам, что помогу вам разобраться с этим делом. И... просто я сама была виновата. Я потеряла бдительность, - пробормотала девушка, всхлипнув и стирая со своего лица слезы рукавом толстовки. Пусть ей было очень страшно, но от Хасэгавы Акихико не исходило угрозы, а от Джана она исходила. Значит, вряд ли Хасэгава Акихико причинит ей реальный вред.

Она убрала руку, так и не рискнув налить в стопку алкоголь. На столе второй стопки не оказалось, и она горько хмыкнула.

- Сугино-сан, вы не подумайте, я не... я не пью в одиночестве и не алкоголичка. И не шлюха, как называют меня многие ваши сограждане. И... простите, это глупо, да? Все это? Я...

Щеки снова налились смущенным румянцем, и она виновато опустила голову.

- Вы не могли бы мне заказать чай? - спросила она, почувствовав, что щеки будто пылают.

Путеводная Нить

- Кръсто-сан, - постарался донести свою мысль Кёске, - это как раз тот случай когда невозможно быть готовым ко всему. Даже когда ему было двадцать, Хасэгава Акихико успешно справлялся с давлением опытных сотрудников полиции и находил ответы на самые непростые вопросы. Будь он обычным избалованным мальчишкой, заигравшимся в бога, все было бы намного проще. Но, к сожалению, природа наделила его умом, что в совокупности с неадекватными наклонностями создает очень опасный коктейль. И никто не может гарантировать, что тот случай со студенткой был единственным.

Кёске не собирался еще больше пугать Юлиану, но хотел, чтобы она была в состоянии здраво оценить все происходящее и принять обдуманное решение.

- И, естественно, я не считаю вас алкоголичкой или развратной женщиной. Откуда такие странные мысли? - Когда разговор перешел на столь сомнительную тему, Сугино почувствовал себя неловко, а потому быстро ухватился за возможность сменить тему. - А вот чай - это прекрасный выбор.

Не теряя времени Кёске заказал чай, придвинув к себе остатки таинственной жидкости, которую до этого пила Юлиана. Его рабочий день был закончен, а дома не ждал никто, кому могло бы не понравиться очередная возлияние, так что он решил ни в чем себе не отказывать, а заодно и уберечь девушку от сильного алкогольного опьянения.

Юлиана Кръсто

Мужчина показал себя с совсем другой стороны, что было несколько неожиданно и приятно. Потому что первое знакомство с ним показало ей, что он суровый полицейский, который ненавидит убийц и сочувствующих им. А последующие встречи показывали ей, что ему безразлично все, что не является работой. А сейчас ей было плохо и страшно, и мужчина ей оказывал моральную поддержку.

- От Джана всегда исходила какая-то угроза, но я была слепа и не обращала на это внимания. Я как дурочка влюбилась в него. И... А от этого человека не несет угрозой. Он может поиздеваться, попугать, но... я не думаю, что он будет трогать меня до этого банкета. И... я постараюсь не поддаваться на его провокации.

Она замолчала и посмотрела на телефон. Вздогнула и помассировала виски руками. Завтра будет двадцатая годовщина смерти брата. Снова тяжелые мысли проникли в ее мозг, но в этот момент мужчина отвлекся, чтобы заказать ей чай. Когда принесли горячий и ароматный напиток, девушка вздохнула.

- Сугино-сан, а вы теряли кого-то? Я двадцать лет назад потеряла брата. Завтра будет годовщина его смерти, а я никак не могу смириться с этим. Я стараюсь не помнить о нем, но после его смерти я стала как будто не нужна родителям. Я вообще никому не была нужна... до встречи с Хиро... - проговорила она и опустила голову. Отпила немного чаю и вздохнула.

Путеводная Нить

- Я бы хотел услышать, что он не будет вас трогать вообще, - вздохнул Кёске, наполняя принесенную ему стопку. - Когда вам станет немного легче, постарайтесь подробно описать, что вы видели в той комнате и, в частности, в коробке, а потом прислать это описание мне. Я хочу понять, почему это для него настолько важно, что он привез подобные вещи с собой из США. Да и сам набор, часть составляющих которого вы перечислили, выглядит немного странно.

Сугино сильно сомневался, что Хасэгава Акихико решился бы сохранить предмет, заляпанный кровью жертвы, да и вообще этот осколок совершенно не вязался даже с вещами, которые можно было оставить на память, а потому вызывал массу вопросов.

- Кръсто-сан, вам кажется, что если я практически живу на работе, у меня может быть много оставшихся в живых близких? - Кёске наполнил стопку и тут же ее опустошил. - Моя мать умерла, когда я был еще подростком, отец - несколькими годами позже. Так что я мог стать кем угодно, например, бандитом, если бы один сердобольный человек не пристроил меня после окончания старших классов в школу полиции, куда я изначально жутко не хотел идти. Ну а про моего сэмпая вы и так прекрасно знаете.

Принесли чай, и Кёске сделал небольшую паузу, чтобы Юлиана смогла его попробовать, потратив имеющееся у него время на то, чтобы собраться с мыслями.

- Но не вижу смысла огорчаться. Наоборот, радуйтесь, что после всего судьба послала как минимум одного человека, который переживает за вас больше, чем за самого себя. Далеко не все люди могут этим похвастаться.

Решив, что одной стопкой ограничиваться не стоит, Сугино опустошил и ее "близняшку", чувствуя, как по организму распространяется приятное тепло, позволяющее его словам о необходимости радоваться жизни звучать убедительнее.

Юлиана Кръсто

Кажется, она своими пьяными вопросами растревожила какие-то печальные и лирические струнки его души. От этого стало очень стыдно, и она покраснела. Кажется, красным теперь было всё ее лицо, корни волос и уши. А голова продолжала болеть. Девушкак молча выслушала мужчину и кивнула. Она постарается завтра все как следует расписать и передать ему. И если будет надо, то она снова попытается проникнуть в комнату.

- Простите, если я затронула тему, которую не стоило затрагивать. Я постараюсь больше не лезть к вам со своими глупостями. Но... спасибо вам, Сугино-сан, что

выслушали меня. Я... не уверена, что смогла бы остаться одна, в зловещей тишине квартиры Хиро. И... я попробую все узнать об этих предметах, что лежат в коробке. И...

Она забыла, что хотела сказать, и хмыкнула. Надо скоро идти домой, приводить себя в порядок, но она сомневалась, что сможет сейчас куда-нибудь дойти. Но не просить же мужчину ее проводить до дома? Это как-то совсем неправильно. Пока сейчас надо допить чай, а там видно будет.

Путеводная Нить

- Да не переживайте. Если бы для меня это действительно было чем-то очень болезненным, я просто не стал бы об этом рассказывать.

Обычно Кёске не распространялся о ряде фактов своей биографии, но раз Юлиана решила поделиться с ним переживаниями, посчитал нужным ответить девушке взаимностью, пусть его собственные воспоминания и были лишены столь яркой эмоциональной окраски, как воспоминания его собеседницы.

- Что же до Хиро... Вы же понимаете, что услышь он хотя бы пятую часть ваших откровений, сразу бы постарался покончить с этой авантюрой? И я не стал бы упрекать его в поспешности. Так что вам определяться, что и как ему говорить. Но, в любом случае, не забывайте, что он не дурак и со временем вполне может почувствовать вашу неискренность.

Вероятность возникновения ссор между его младшим коллегой и Юлианой являлась для Кёске одним из самых неприятных моментов во всей этой ситуации. Но лишний раз лезть в их отношения с советами он не планировал, не видя за собой такого права.

- Когда соберетесь домой, я вас провожу. Не стоит бродить одной в таком состоянии.

Поскольку его изначальные планы на сегодняшний вечер не отличались особой оригинальностью и не требовали много времени, Кёске без какого либо ущерба мог их подкорректировать, добавив к посиделкам в баре еще и прогулку, благо так ему самому было намного спокойнее за физическое и психическое здоровье девушки, попавшей во многом из-за него же в непростое положение.

Юлиана Кръсто

Постепенно приходило успокоение, и Юлиана стерла остатки слез со своих щек и лица. По хорошему надо бы умыться, но она почему-то побоялась куда-то уходить. А вдруг по возвращении за столик она не обнаружит Сугино-сана? Нет, это глупо, но все равно почему-то очень страшно. Она сейчас меньше всего хотела быть одна. Потому что в мозг проникали призраки прошлого и настоящего.

Юлиана старалась быть сильной, но сейчас она была до сих пор сильно напугана, и совладать со своими эмоциями было сложно. Но хорошо, что рядом с ней находились эти люди - Хиро и Сугино-сан. Позвонив Сугино-сану и пригласив его сейчас в бар, Юлиана и не предполагала, что он будет с ней настолько

откровенным, что расскажет немного о себе, да еще и предложит проводить до дома.

- Я не собираюсь от Хиро ничего утаивать. Я хочу быть с ним откровенной, ведь он любит меня, и я люблю его. Просто... я не расскажу ему про то, что Хасэгава-сан сжимал мое горло. Потому что... я не смогу просто так бросить вас. Для вас это очень важно, Сугино-сан. И... спасибо вам за поддержку, Сугино-сан. Вы... на самом деле, вы очень добрый человек.

По большей части за нее говорил алкоголь, и она снова покраснела. Потом замолчала и допила свой чай. Раз мужчина предложил ее проводить до дома, то не стоило засиживаться. А посему она отставила чашку и встала. Вместе с мужчиной она вышла на улицу и направилась домой.
